Проблема «правды» и ее конкретного выражения — правосудия — чрезвычайно занимала общественную мысль эпохи реформ. Посошков, например, посвятил особую, третью главу своей «Книги о скудости и богатстве» «Правосудию». Он пишет: «Бог — правда, правду он и любит. И еще кто воззовет богу угодили, то подобает ему во всяком деле правда творити... Понеже судья судить именем царским, а суд именуется божий, того ради всячески судье подобает ни о чем тако ни стараться, яко о правде, дабы ни бога, ни царя не прогневити».⁶⁵ Посошков удивляется тому, что «у нас вера святая, благочестивая и на весь свет славная, а судная росправа никуды не годная».⁶⁶

«Правда», которую Посошков хочет видеть в русском общественном строе, и особенно в действиях административной машины — в первую очередь суда, оставалась настоятельным требованием сколько-нибудь прогрессивных деятелей до самой судебной реформы 1865 г. Слова и требования Посошкова представляют своего рода реально-исторический комментарий к речам Прокоповича, к его официозному истолкованию понятия «правды». Ибо нужное Петру публицистическое слово должно было целиком подчиниться его делу, а практическое осуществление идеи регулярного государства происходило в формах и условиях очень далеких от идеального понятия «правды», так подробно обоснованного Прокоповичем.

В поисках словесной формы, наиболее отвечающей интересам его политики, Петр вынужден был сам заниматься вопросами «слога», писать и редактировать обращенную к нации, во всяком случае к ее грамотной части, литературу манифестов, указов, реляций о военных действиях и, уже в 1710-е годы, — литературу военно-политических итогов своего правления.

Стилистика церковной ораторской речи, высокого слога, слишком сильно была скована традициями, ей не хватало гибкости и убедительности. Ораторская речь церковных проповедников больше обращалась к чувству, нежели к разуму, она хотела от слушателей веры более, чем понимания.

9

В представлении Петра слово должно было служить делу, прямо, без ухищрений и красот, вести к цели, объяснять и убеждать самым своим содержанием, внутренней логикой, а не ссылками на авторитеты.

В идеале Петр хотел добиться от слова понятийности и терминологичности. Пекарский приводит записку Петра Синоду от

⁶⁵ И. Т. Посошков. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. Ред. и комментарии Б. Б. Кафенгауза. М., 1951, стр. 54.

⁶⁶ Там же, стр. 91.